

С. М. Виноградова, Н. И. Желтова

РЕВОЛЮЦИЯ 1905—1907 ГОДОВ, ЛИТЕРАТУРА И ЖУРНАЛИСТИКА *

Первая русская революция настолько всеобъемлюще охватывает различные

стороны общественной жизни XX столетия, что литературу и журналистику

---

* Русская литература и журналистика начала XX века: 1905—1917: Больше-
вистские и общедемократические изда-

ния / Отв. ред. Б. А. Бялик. М.: Наука, 1984. 352 с. В дальнейшем ссылки на книгу — в тексте.

невозможно представить вне ее влияния. Поэтому исследование литературного и газетно-журнального дела 1905—1907 годов в его исторической обусловленности имеет многоаспектный характер. Плодотворны и необходимы наблюдения над литературой и журналистикой в связи со временем, предшествующим революции,¹ или в соотнесенности только с событиями 1905—1907 годов,² или с Октябрьской революцией 1917 года в ее всемирно-историческом значении для социалистического развития.³

Рассматриваемая нами книга «Русская литература и журналистика начала XX века» нацеливает на выявление фактов, тем, проблем, показывающих ведущую для века роль рабочего класса и партии большевиков в обстановке консолидации и размежевания политических сил России 1905—1907 годов. Особенность настоящего издания, вместе с вышедшими ранее двумя книгами,⁴ состоит в том, что литературный процесс и периодика раскрываются совокупно, в их взаимозависимости и взаимовлиянии.

В своем отклике на книгу мы остановимся на некоторых ее моментах, объединенных темой: «Революция 1905—1907 годов, литература и журналистика».

И литература, и журналистика в годы первой русской революции оказались перед лицом новой политической ситуации, значительно изменившей условия писательского и журналистского творчества. Революция дала новый импульс к возрастанию роли журналистики и литературы в общественной жизни; их связи, исторически сложившиеся в России, стали еще более прочными, повысилась общественная и публицистическая активность писателей (многие из них были участниками I съезда русских журна-

листов в 1905 году).⁵ Примечателен тот факт, что во время первой русской революции как прогрессивные, так и реакционные силы стремились еще более энергично включить литературу в сферу политической борьбы. Авторы книги справедливо констатируют, что для литературы и журналистики 1905—1907 годов характерна общая тенденция политизации — следствие активного революционного движения.

Революционные события властно потребовали от литераторов не только выявления симпатий и антипатий к тем или иным общественным силам, но и определения классовой позиции, партийной принадлежности. В этой обстановке именно в пролетарской журналистике складывается новый тип отношений литературы и журналистики и новый стиль отношений писателя и газеты.

Закономерность единения литературы и журналистики с социалистическими идеями века, с деятельностью РСДРП, с пролетарским движением программно-развернута В. И. Лениным в статье 1905 года «Партийная организация и партийная литература», где дано конкретно-историческое и научно-теоретическое обоснование постановки вопроса о партийности литературного дела. Ленинское определение партийности литературы вытекает из понимания искусства как формы общественного сознания, из глубокого осмысления того факта, что истоки прогресса в художественном творчестве — в его связи с передовыми веяниями времени. Отсюда ленинский вывод: литературное дело должно стать частью общепролетарского, общепартийного дела.⁶

Статья «Партийная организация и партийная литература» убедительно демонстрирует, насколько органично В. И. Ленин ощущал теснейшую взаимосвязь и единство литературы и журналистики: говоря о литературном труде, он постоянно обращается к деятельности издательств, печатных органов, учреждений, распространяющих книги, журналы, газеты; статья адресована и писателям, и критикам, и издателям, и пропагандистам литературы и журналистики.⁷

Представляется обоснованным, что книга «Русская литература и журналистика начала XX века» открывается разделом «Большевистские издания» и статьей о легальных периодических ор-

¹ См.: Литература рубежа веков и периода революции 1905 года. — В кн.: История русской литературы: В 4-х т. Л., 1983, т. 4. Литература конца XIX — начала XX века (1881—1917); *Соколов А. Г.* История русской литературы конца XIX — начала XX века. М., 1984.

² См.: Революция 1905 года и русская литература / Под ред. В. А. Десницкого и К. Д. Муратовой. М.; Л., 1956; Революция 1905—1907 годов и литература / Отв. ред. Б. А. Балик. М., 1978; *Смирнов С. В.* Легальная печать в годы первой русской революции. Л., 1981.

³ *Андронов С. А.* Большевицкая печать в трех революциях. М., 1978.

⁴ Литературный процесс и русская журналистика конца XIX — начала XX века: 1890—1904. Социал-демократические и общедемократические издания. М., 1981; Литературный процесс и русская журналистика конца XIX — начала XX века: 1890—1904. Буржуазно-либеральные и модернистские издания. М., 1982.

⁵ См.: *Бережной А. Ф.* Ленин — создатель печати нового типа. 1893—1914. Л., 1971, с. 169.

⁶ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 12, с. 101.

⁷ *Бережной А. Ф.* Обозревая достигнутое: (Статья В. И. Ленина «Партийная организация и партийная литература» и некоторые проблемы публицистики). — В кн.: О публицистике и публицистах. Л., 1966, вып. 2, с. 24—44.

ганах большевиков — газете «Новая жизнь» и журнале «Вестник жизни».

«Новая жизнь» отразила процессы, специфичные для журналистики и литературы России указанного периода, и с самого начала явилась тем периодическим органом, который не исключал из сферы политики литературу и критику. Когда речь идет о «Новой жизни», обращает на себя внимание то, что именно газета стала выразителем общественно-литературной борьбы в период подъема революции. Газетная злободневность, оперативность, идейно-политическая заостренность придавали публикациям литературного плана актуальное звучание, расширяли диапазон их воздействия.

История «Новой жизни» представляет собой интереснейшее явление: на ее страницах принцип партийности литературы и журналистики обосновывался и развивался теоретически, одновременно сама деятельность газеты во всех ее внутривидовых и идейно-содержательных аспектах стала примером практического воплощения этого принципа.

Статья В. А. Максимовой содержит ценный материал, позволяющий подтвердить вывод о том, что «Новая жизнь» участвовала не только в отражении литературного процесса, но и в его формировании, содействуя реализации новых принципов руководства искусством со стороны партии. Факты, приведенные в статье, свидетельствуют и о том, что «Новая жизнь» отражала особенности взаимодействия газеты и партийного комитета, когда партийность выступает и как организационный принцип, раскрывающий формы и методы партийного руководства деятельностью конкретных печатных органов (с. 13, 15—22).

Автор показывает последовательность позиции редакции «Новой жизни», видящей истинное освобождение России в пролетарском движении и связывающей с его идеологией прогресс в художественной культуре.

В. А. Максимова выделила в редакционной политике «Новой жизни» и такой аспект, как отношение к писателям разных идейно-политических направлений. Исследовательница отмечает большое внимание, проявленное редакцией к М. Горькому, который и сам был причастен к организационной стороне газетной работы. Но «Новая жизнь» предоставляла свои страницы и писателям общедемократического направления. Так, газета с сочувствием отозвалась о реферате П. Ф. Якубовича о Шлиссельбурге, привела приветственный текст Якубовичу от освобожденных шлиссельбуржцев. Но газета не оставила незамеченной нерешительность, уступчивость по отношению к властям, проявленную этим автором при обсуждении вопроса об осуществлении свободы печати по отношению к неперидическим изданиям» (с. 16). Неодносторонне характеризуя представителей литературы, для которых

союз с большевиками, с «Новой жизнью» был недолговечен, В. А. Максимова подчеркивает, что редакция «Новой жизни», привлекая их к сотрудничеству, не делала идейных уступок. Пример тому — письмо М. Горького П. П. Румянцеву в ноябре 1905 года, где говорилось: «... не печатайте стихов Бальмонта „Иван да Марья“, а „Притчу о черте“ очень рекомендую, эта вещь острая и своевременная» (с. 19—20).

В статье выявлено и обосновано своеобразие такого издания, как журнал «Вестник жизни», обращено внимание на типологические особенности этого издания: оно несло на себе сильный отпечаток газетности, которая органично входила в замысел давать широкое освещение различных проблем культурной жизни, выпускать «настоящий журнал, однако без тяжеловесности и скуки наших „толстых“ журналов» (с. 24). В. А. Максимова подчеркивает, что в задачи «Вестника жизни» входила пропаганда идей марксистской эстетики, нового пролетарского искусства (с. 25—26).

Революционизации общественного настроения способствовали и те демократические издания, которые, ратуя за прогрессивные преобразования, в определенный период своего существования сотрудничали с социал-демократами. Хотя многие из этих изданий, достигших расцвета в период нарастания и кульминации общественного подъема, в период спада революции меняли свою идейно-политическую окраску, данное направление газетно-журнальной периодики несомненно заслуживает внимания исследователей в целях воссоздания полной картины, отражающей деятельность печати эпохи первой русской революции. Тем более, что некоторые издания демократического направления лишь недавно стали предметом научного освещения.

Книга «Русская литература и журналистика начала XX века» содержит раздел, посвященный журналам и сборникам, действовавшим в годы революции и восходящим к общедемократическим позициям. По наблюдениям авторов статей, журналы этого направления — «Образование» и «Современный мир» — отличало ярко выраженное приятие пафоса эпохи. В 1906 году в «Образовании» печатались V—IX главы работы В. И. Ленина «Аграрный вопрос и „критика Маркса“».

Факты, приведенные А. Ф. Ермаковым — автором статьи об «Образовании», свидетельствуют, что к 1905 году на страницах журнала усилилось звучание литературы и ее проблем. Этому способствовало участие в журнале В. Поссе, раскрытие причастности которого к расширению общественного содержания «Образования» не только обогащает науку информацией, важной для биографии этого известного критика и журналиста, но имеет существенное значение

для исследования связи литературной критики с гуманистической направленностью литературно-критической мысли. А. Ф. Ермаков подчеркивает: «С начала третьего периода своей истории (1902—1908) журнал „Образование“ стремительно превращается в общественно-политический и литературный журнал в полном смысле этого понятия и со всеми вытекающими из этого последствиями (в том числе и цензурными)» (с. 87).

Немаловажным фактором для понимания особенностей журнала служит то, что публикация в нем литературных материалов ярко выраженной передовой, даже революционной направленности происходит в содружестве с появлением собственно публицистических выступлений. Это широкое вхождение в журнал прогрессивной литературы и последовательное включение в его разделы публицистических произведений осуществляются при усиленном внимании журнала к политическим вопросам в их марксистском освещении.

А. Ф. Ермаков отмечает, что за 1902—1908 годы в «Образовании» «было опубликовано около 150 статей, заметок, рецензий, принадлежавших перу революционных марксистов, социал-демократов или их сторонников. В общем, мы имеем все основания утверждать, что журнал „Образование“ в эти годы принимает в целом социал-демократическую окраску, становится как бы рупором различных течений и фракций русской социал-демократии (прежде всего большевизма и меньшевизма), а также разновидностей европейского марксизма» (с. 88).

Однако представляется, что подобное подытоживание вряд ли оправданно без обозначения характера отражения в журнале представителей этих различных течений и фракций. К такому сомнению особенно побуждают те страницы статьи А. Ф. Ермакова, на которых говорится о критике в «Образовании» философии идеализма. Автор пишет, что «Луначарский вместе с Богдановым начал дискуссию с идеалистами на страницах „Образования“. Он же поставил в ней и последнюю точку, констатировав в „Философских заметках“ „Неприемлющие мира“, опубликованных в восьмой книжке „Образования“ за 1906 г.: „Русское общество не пошло за ними. Их журналы увяли... и культурный бой, объявленный «Полярной звездой» и ее преемницей (еженедельником «Свобода и культура». — А. Е.) научному социализму, замер за отсутствием... подписчиков» (с. 91). Но, говоря о борьбе А. Богданова с идеализмом на страницах «Образования» в 1903—1906 годах, уместно обратиться к письму В. И. Ленина М. Горькому от 25 февраля 1908 года. В нем В. И. Ленин вспоминает, что, прочитав в 1906 году работу А. Богданова «Эмпириомонизм» (вып. III), «озлился и взбесился необычайно: для меня еще

яснее стало, что он идет архиеврейным путем, не марксистским»⁸.

Поучительно и убедительно раскрыто в статье о журнале «Образование» значение редактора А. Я. Острогорского в определении направления издания. Однако то, что этот общедемократический журнал очень заметно испытывал влияние революционного движения, особенно накануне и в период революции 1905—1907 годов, объясняется и самим революционным движением.

Статья в «Современном мире» (премнике «Мира божьего»⁹) — первое исследование этого журнала, вышедшего как «ежемесячный литературный, научный и политический». До сих пор имела лишь краткая информация о нем в общих обзорах журналистики. Автор статьи Л. А. Скворцова показывает, как в ходе развития революционного движения формировалась общественная платформа журнала, нестабильность которой была связана с внутриредакционными столкновениями между сторонниками социал-демократической ориентации и выразителями расплывчатой демократической позиции (с. 123, 126—127).

Особое место в статье занимает характеристика участия в журнале Г. В. Плеханова, которая дополняет наше представление о его деятельности и является важной для понимания литературной позиции «Современного мира». Правда, Г. В. Плеханов пришел в журнал в 1907 году, но его первая статья в «Современном мире» «К психологии рабочего движения. Максим Горький. „Враги“» является откликом на революцию 1905—1907 годов и на литературу, вдохновенную революцией.

В «Современном мире» опубликовано и выступление Г. В. Плеханова против модернистской идеалистической эстетики «Евангелие от декаданса» (1908), и статья М. Горького «О писателях-самоучках» (1911). Указанные публикации, появившиеся после революции 1905—1907 годов, воспринимаются как поддержка журналом и авторами статей того направления общественной мысли, которое питало первую русскую революцию как «генеральную репетицию» Октябрьской революции.

Раздел «Издания общедемократического направления» включают статьи В. А. Келдыша «Сборники товарищества „Знание“» и «Сборники „Слово“».

С литературой, передающей общественный настрой в преддверии и в пе-

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 142.

⁹ На с. 125 характеристику платформы «Мира божьего», наверно, усилило бы цитирование статьи В. И. Ленина «Неверные рассуждения „беспартийных“ бойкотистов» более полно, чем это сделано в книге (см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 274—279).

риод революции 1905—1907 годов, непосредственно связаны прежде всего сборники «Знание». В самой редакционной атмосфере, как справедливо подчеркивает В. А. Келдыш, отразились принципы, определившие «особую художественную общность», «особый тип литературных взаимосвязей». Их моделью служили отношения Горького с писателями круга «Знания» (с. 254—255). Эти принципы способствовали не только созданию «редационного уюта», но и формированию тех коллективных начал, которые питают и само общественное сознание писателей и публицистов, особенно при обрисовке нравственного облика личности, при определении проблематики произведений и литературно-художественной критики.

Считая сборники «Знание» наиболее ярким примером литературы, выражающей возвышение личности на основе осознания своей общественной ответственности, В. А. Келдыш отмечает: «Пожалуй, еще более важны пути воссоздания в произведениях „знаньевцев“ самого этого коллективного целого — уже не как точки зрения, а как непосредственного объекта изображения... „Коллективная психология“, замечает в одном из писем 1905 г. Горький, „в наши дни должна быть наиболее интересна и близка всякому мыслящему человеку“... Не менее категорически высказывался и В. В. Воровский: „Фактически героем нашего времени стал *собираемый* деятель и всякие „поэтические соображения“ не могут оправдать игнорирования его“. Несмотря на „повелительность“ интонации, высказывания эти были не столько императивом, сколько выводом, извлеченным из живого опыта тогдашней литературы (в ее реалистической ветви)» (с. 246—247).

Статья о сборниках «Знание» показывает, насколько важно содружество истории литературы и журналистики для исследования и пропаганды завоеваний реалистической литературы, для раскрытия такой важной проблемы советской литературы, как формирование нового типа писателя. Поэтому, полагаем, что в соответствии с идеей книги статья о сборниках «Знание» могла бы стать открывающей, а не замыкающей второй раздел.

Обратившись к книге «Русская литература и журналистика начала XX века», нельзя не выделить важный и характерный для нее сюжет: «Роль Горького в журналистике XX века». Отмечая особое значение 1905 года в истории отношений В. И. Ленина и М. Горького, В. А. Максимова пишет: «В этом году началась их переписка и произошло личное знакомство. И к этому же году относится их первое совместное дело — большевистская газета „Новая жизнь“» (с. 23).

В статье А. Ф. Ермакова говорится, что внимание «Образования» к Горькому

отражает прогрессивную эволюцию журнала. В книге указаны статьи о писателе, принадлежащие В. Поссе, Н. И. Коробке и другим авторам, выявляющим новаторство Горького — выразителя передовых общественных идей. Статья Н. И. Коробки так и называлась «М. Горький и его общественное значение» и была опубликована в 1901 году. В том же году в «Искре» появилась леицкая статья «Начало демонстраций», в которой демонстрация в Нижнем Новгороде, вызванная выссылкой Горького из родного города, рассматривается В. И. Лениным в ряду фактов, знаменующих рост общественных выступлений, объединенных политическими требованиями.

Внимание к совпадению времени публикации статей В. И. Ленина и Н. И. Коробки помогает выявить зависимость направления общедемократических журналов типа «Образование» от политического движения, возглавляемого РСДРП и рабочим классом. А для характеристики Горького такого рода ассоциации сообщают дополнительные факты, свидетельствующие о популярности писателя.

В последнее время появилось немало работ, рассматривающих художественный процесс XX века в его сложном дифференцированном содержании. В настоящей книге авторы также стремятся конкретно освещать каждое явление в его исторической, социальной и нравственно-психологической детерминированности.

Книге свойственно внимание к фактам, к наиболее многогранному их раскрытию. В этом плане поучительно корректирование воспоминаний М. Н. Лядова (с. 20) — тем более, что об изменении авторского состава и усилении ориентации газеты на рабочего читателя с того момента, когда «Новую жизнь» стал редактировать В. И. Ленин, писали и другие исследователи.¹⁰

С точки зрения обогащения науки особенное значение приобретает введение новых, ранее не опубликованных фактов.

Так, письмо Н. К. Крупской от 9 октября 1905 года свидетельствует, что ориентации «Новой жизни» на освещение вопросов литературы была изначально присуща организаторам газеты: «Н. К. Крупская писала, что, с одной стороны, газета будет издаваться при ближайшем участии Ленина, Богданова, Базарова, Луначарского, Степанова, Ру-

¹⁰ См.: *Бережной А. Ф.* Ленин — создатель печати нового типа, с. 192—198; *Андронов С. А.* Большевистская печать в трех революциях. М., 1978, с. 35; *Рогова К. А.* Стиль ленинской «Искры» и газеты «Новая жизнь». Л., 1979, с. 95; *Смирнов С. В.* Легальная печать в годы первой русской революции. Л., 1981, с. 138.

мянцева, а „с другой: Горького, Л. Андреева, Скитальца, Чирикова и др.“» (с. 9). Замысел создать легальную газету с широким освещением общественной жизни, включая и литературу, отражал значение литературы в социальном прогрессе, являлся реализацией марксистского взгляда на роль литературы и искусства в эстетическом воспитании. Маркс и Энгельс «считали, что коммунистическая партия должна не только выработать свою эстетическую программу, но и обратить особое внимание на эстетический момент в пропаганде коммунистической идеологии в массах».¹¹

Письмо П. П. Румянцева М. Горькому от 9 декабря 1906 года о «Вестнике жизни» содержит живую информацию о журнале, о принципиальной новизне этого издания, о желании сотрудников редакции привлечь к участию в журнале М. Горького. В письме найдем суждения и сообщения, имеющие актуальное

звучание для современных исследователей публицистического творчества.

В книге приводятся выдержки из письма Н. И. Иорданского (апрель 1907 года) Г. В. Плеханову (с. 131—132) и другие архивные материалы.

Как всякий научный труд, настоящая книга побуждает к новым размышлениям, уточнениям, обстоятельному изучению отдельных тем и аспектов. Новизна данного коллективного труда связана с тем, что его авторы не только выявляют особенности взаимодействия литературы и журналистики в соотнесенности с общественным развитием в определенный исторический период, но и показывают, как в процессе взаимовлияния и взаимопроникновения этих сфер социального сознания отчетливее ощущается их специфика и самостоятельность.

Статьи, к которым мы обратились, не только позволяют расширить и уточнить представление о взаимодействии литературы и журналистики в эпоху первой русской революции, но и понять истоки многих тенденций, их функционирования в наши дни. Ряд отличительных признаков литературы социалистического реализма оформлялись уже в начале века, чему немало способствовала деятельность большевистских изданий.

---

¹¹ *Иезуитов А. Н.* Марксистско-ленинская концепция партийности литературы: формирование и развитие. — В кн.: Ленинский принцип партийности литературы и современная идеологическая борьба. М., 1984, с. 38.